Митрополит Иларион: Имена террористов и революционеров не должны увековечиваться в наших городах

*1 апреля 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы научного редактора телеканалов «Россия-2» и «Наука 2.0» Ивана Семенова***.**

И. Семенов: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир». Актуальные проблемы в России и в мире комментирует митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Иван! Здравствуйте, дорогие телезрители!

И. Семенов: В 100-летнюю годовщину революции Русская Православная Церковь Заграницей предложила окончательно решить вопрос с телом Ленина. Зарубежные иерархи предлагают его похоронить, а также сменить, наконец, все названия, связанные с революцией, в наших городах, областях и деревнях, дабы не увековечивать память о революционерах. Официальной реакции от Синода Русской Православной Церкви не поступило. Что Вы думаете по этому поводу?

Митрополит Иларион: Русская Православная Церковь Заграницей – это интегральная часть Русской Православной Церкви. Она имеет свою историю, у нее есть свой взгляд на нашу историю, который, по сути, конечно, ничем не отличается от взгляда большинства верующих Русской Православной Церкви.

Оценка революционным событиям, а также гонениям, которые за ними последовали, была дана нами уже многократно. И самым ярким выражением этой оценки является канонизация новомучеников и исповедников Церкви Русской, которая состоялась в 2000 году. Мы исходим из того, что в той ситуации были и жертвы, и палачи: первых мы прославляем как мучеников и исповедников, а о вторых говорим, что они выполняли разного рода карательные функции.

Именами палачей нельзя называть улицы и площади. Имена террористов и революционеров не должны увековечиваться в наших городах. Памятники этим людям не должны стоять на наших площадях. Мумифицированные тела этих людей не должны выставляться на всеобщее обозрение.

Это общий принцип. Считаю, что с этим в Православной Церкви согласны очень многие.

Но если говорить о том, когда и как, то здесь уже возникает много вопросов и тонкостей, ибо никто сейчас не заинтересован в том, чтобы бередить старые раны, будоражить общество, провоцировать раскол.

Я бы сказал, что с этими решениями мы уже опоздали на четверть века, ибо их надо было принимать сразу же. Когда с площади Дзержинского убирали памятник Дзержинскому, тогда же надо было и тело Ленина вынести из мавзолея. Если этого не сделали тогда, то сейчас нужно дождаться момента, когда вокруг этого вопроса в обществе будет согласие.

И. Семенов: Но социологические опросы показывают, что не менее 60 процентов наших соотечественников согласны с этим предложением. Почему же до сих пор продолжаются столь бурные дискуссии, если большинство все-таки за то, чтобы это сделать?

Митрополит Иларион: У нас есть коммунистическая партия. У нас есть Геннадий Андреевич Зюганов, который уже заявил, что решение Синода РПЦЗ – это провокация. Я с большим уважением отношусь к Геннадию Андреевичу, он постоянный зритель нашей программы. Я хорошо помню, как он сидел за одним столом с нынешним Святейшим Патриархом Кириллом, тогда – митрополитом Смоленским и Калининградским, в программе «Имя Россия», когда надо было выбрать главного героя нашей российской истории. Митрополит Кирилл защищал Александра Невского, а Геннадий Андреевич защищал Владимира Ильича Ленина. Помню, как митрополит Кирилл сказал тогда Геннадию Андреевичу: «Вы защищаете идеи, в которые Вы верите, но Вы избрали неправильного героя для того, чтобы их олицетворять».

То есть для нас этот вопрос как таковой не стоит. Человек должен быть похоронен в земле, как хоронят всех людей. Мавзолей и мумифицированное тело – это реликт прошлого, от которого давно следовало бы отказаться.

И. Семенов: В России в последнее время так сложилось, что всех крещеных, независимо от того, были ли они верующими, церковными людьми, как правило, при погребении отпевают. Что Вы думаете по поводу погребения Владимира Ульянова? Можно ли его погребать по православным обрядам и традициям?

Митрополит Иларион: Думаю, его нельзя погребать по православным обрядам и традициям, ибо он был вероотступником, богохульником. Этот человек сам себя отлучил от Церкви и поэтому его следует погребать по тому обряду, который он заслужил.

И. Семенов: Тем не менее, существует некая двойственность в народе. С одной стороны, большевики разрушили великую древнюю Российскую империю, но, с другой стороны, они же построили великий Советский Союз, и многим, что было построено в Советском Союзе, наши соотечественники гордятся. Таким образом, возникает двойственное отношение к таким деятелям, как Ленин. Должно ли это меняться? Изменится ли это когда-нибудь?

Митрополит Иларион: Это двойственное отношение и выражается в том, что у нас до сих пор стоят памятники этим людям. Но ведь совершенно очевидно, что были попраны вековые устои нашего народа, были осквернены святыни. Большевики покусились на самое святое, что было у наших людей – на религию, на веру, на Церковь. Они оскверняли храмы. Они создавали общества воинствующих безбожников, развязали гонения на религию и Церковь. Самое главное – это массовые репрессии, ведь были уничтожены миллионы людей. Достаточно съездить на полигон «Бутово», чтобы понять всю трагедию нашего народа – на какую Голгофу эти люди возвели и на какой Голгофе распяли наш народ.

И. Семенов: Таким образом, должно родиться новое поколение людей, по-другому относящихся к этому вопросу. Старые коммунисты должны отойти в прошлое. Как это изменится?

Митрополит Иларион: Вы знаете, старых коммунистов-то уже давно нет. Сейчас уже появились новые коммунисты. Старые коммунисты – это поколение моих бабушек и дедушек. Моя бабушка была членом коммунистической партии, кажется, с 1919 года. Она была персональным пенсионером. Она верила в идеалы коммунизма.

Но это поколение уже ушло. Сейчас другие коммунисты – прагматики, которые так же, как и представители других политических партий, занимают свою нишу, выстраивают свою идеологию и вписываются в ту общую картину плюрализма мнений, который у нас существует, иначе говоря, в общую картину так называемого демократического общества. И если мы хотим, чтобы в обществе не было конфликтов и сохранялось согласие, тогда мы должны очень осторожно продумывать все шаги, дабы не оскорбить ту или иную группу или политическую партию. В то же время мы не можем заставлять себя воздерживаться от оценок того, что произошло, и называть черное белым.

И. Семенов: В Екатеринбурге старшеклассники залезли в храм Спас-на-Крови и похитили священные предметы, чтобы сделать фотографии - селфи - как сейчас называет молодежь, на месте расстрела Царской Семьи. Они не думали красть эти предметы, а просто таким образом захотели "отметиться" в этом месте. Получается, что для людей, родившихся в XXI веке, все это напоминает уже что-то вроде компьютерной игры, то есть у них нет благоговейного отношения к памяти об этих трагических событиях. Что нужно делать, чтобы люди, которые сами не переживали эти события, все-таки имели живую память об этих трагических временах?

Митрополит Иларион: 100-летие октябрьской и февральской революций дает нам возможность говорить об этих событиях, в том числе, донося их смысл до нашей молодежи и школьников. Думаю, оценка этих событий должна быть и частью школьной программы, и частью изучения истории в университетах, а также занимать соответствующее место в наших средствах массовой информации. Причем мне бы хотелось, чтобы эта оценка давалась объективно, и чтобы наши студенты и школьники знакомились прежде всего с фактами. Безусловно, факты можно по-разному интерпретировать, но замалчивание фактов – преступление перед историей, а замалчивание или преуменьшение масштаба репрессий, на мой взгляд, надругательство над памятью почивших.

И. Семенов: На выездном заседании Совета безопасности, которое состоялось в Уральском федеральном округе, секретарь Совета безопасности Николай Патрушев объявил, что за последние пять лет в России на 60 процентов увеличилось чисто наркоманов среди несовершеннолетних. Русская Православная Церковь имеет сеть реабилитационных центров для взрослых наркоманов. Что Церковь делает или может сделать для того, чтобы помочь молодежи и подросткам справиться с этой страшной бедой?

Митрополит Иларион: Наркотики – это только вершина айсберга, ибо лечить надо не следствие, а причины. Человек, у которого полноценная содержательная жизнь, который понимает смысл своей жизни, не начнет баловаться наркотиками – он найдет другие способы для того, чтобы удовлетворить свое любопытство и даже, чтобы удовлетворить свое сладострастие.

Кто обычно становится жертвами такого рода зависимости? Это люди, легко подпадающее под дурное влияние, которые не находят смысла в жизни, не видят в жизни достаточного содержания; у них нет внутреннего стержня, позволяющего всегда ощущать, что их жизнь имеет смысл, возможно, у них много свободного времени и им нечем его заполнить.

Церковь помогает молодежи обрести веру в Бога, смысл жизни. Поэтому, когда сегодня некоторые наши либеральные критики говорят, мол, зачем Церковь идет в школы, почему Церковь хочет нам навязать свое мировоззрение? – мы отвечаем, что никому не хотим ничего навязывать. Мы хотим показать людям, в том числе нашей молодежи и нашим школьникам, что в жизни есть смысл, и не надо искать удовлетворения в такого рода суррогатах, как наркотики, которые опасны для физического и психического здоровья, а нужно, не пытаясь уйти в виртуальный мир, обрести смысл своего бытия в реальной жизни.

И. Семенов: Владыка, хорошо Вам знакомый почивший святитель Русской Церкви митрополит Антоний Сурожский говорил в проповеди, опубликованной на эту тему, что человек ищет и не

находит радости в окружающем мире. Поэтому он находит суррогат этой радости, определенный эскапизм, уход от действительности в сторону поиска некоторой радости, пусть даже такой болезненной и противоестественной, которую дает наркотик. Как православному верующему показать молодому человеку, подростку, где искать настоящую радость в жизни?

Митрополит Иларион: Прежде всего нужно понять, что такое радость: какие-то сиюминутные развлечения – напиться так, что сначала тебе хорошо, а потом очень долго будет плохо или уколоться так, что у тебя моменты эйфории, а потом тебя будет ломать несколько дней?

Или все-таки радость – это то, что прочно и глубоко живет в сердце человека, и всю его жизнь озаряет светом? Именно такую радость дает человеку религия.

Христианство с самого начала было религией радости. Апостол Павел в I веке писал: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите» (1 Фес. 5, 16-18). Многие сейчас думают, что христианство – это некая система запретов: нельзя есть мясо и рыбу в пост, нельзя с вожделением смотреть на женщину, христианину позволителен только один брак и так далее. То есть зачастую в религии видят только систему запретов. Но ведь самое главное в религии - это то, что человек живет в гармонии с Богом, с самим собой и с окружающими людьми. И достичь этой гармонии религия помогает всякому человеку: и взрослому, и ребенку, и мужчине, и женщине. Думаю, этим решаются и все остальные привходящие проблемы.

И. Семенов: А как это можно продемонстрировать подростку, не имеющему об этом никакого представления?

Митрополит Иларион: Как сказал Господь: «Пойди и посмотри» (Ин. 1. 46). Надо прийти в Церковь, чтобы это увидеть. Надо войти в церковную общину, стать ее членом, наблюдать, как живут ее люди.

Молодому человеку следует познакомиться со своими сверстниками, которые живут церковной жизнью. Пусть те ему расскажут, почему они ходят в Церковь, что им дает Церковь. Думаю, с этого начинается духовное выздоровление многих людей. Ведь у нас в Церкви большой опыт работы с наркоманами – не только с взрослыми, но и с подростками, – и мы знаем, как приход в Церковь постепенно, а иногда и сразу, преображает человека. Он становится другим. И он отказывается от вредных привычек не потому, что ему зашили какую-то ампулу или что-то внушили, и не потому, что он себя заставил, а оттого, что пересмотрел всю свою шкалу духовно-нравственных ценностей, и то, что ему прежде было дорого, сейчас стало неинтересным и даже омерзительным.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» ***vera.vesti.ru.***

Вопрос: Можно ли избегать общения с людьми, которые неприятны, если такое поведение их обидит?

Митрополит Иларион: Полностью исключить общение с людьми, которые нам неприятны, мы все равно не сможем. Так практически никогда не бывает. Среди людей, которые нас окружают или встречаются на жизненном пути, есть и те, кто нам приятен и симпатичен, и те, кто менее приятен, и те, кто вовсе не симпатичен. Но мы должны уметь общаться со всеми. Обижать нельзя никого: ни тех, кто нам приятны, ни тех, кто нам неприятны. Общение с людьми требует большого искусства.

Вопрос: Как Церковь смотрит на занятия спортом православного человека? Каким видом спорта можно заниматься, а каким нежелательно? Какую молитву можно читать перед занятием спортом?

Митрополит Иларион: Представление о том, что Церковь запрещает занятия спортом или не благословляет спорт, ошибочное. Это совсем не так. Мы видим, как Святейший Патриарх встречается со спортсменами. Мы видим, как проводятся молебны перед началом спортивных состязаний. Все это уже свидетельствует о том, что у Церкви в целом отношение к спорту благожелательное.

Но мы всегда напоминаем, что спорт не должен быть самоцелью. Если целью спортивных занятий является укрепление физического здоровья, это хорошо. Если же, как это иногда случается в профессиональном спорте, происходит насилие над человеческим организмом, если человек для достижения рекорда выжимает из себя последние силы, истощая свой организм и тем самым сокращая себе жизнь, то вряд ли Церковь может приветствовать подобное. Кроме того, есть агрессивные виды спорта, как, например, некоторые виды борьбы, которые сопровождаются тяжелыми ранениями, даже увечьями. Думаю, Церковь не может приветствовать такого рода спортивные игры.

С другой стороны, есть интеллектуальный спорт, например, шахматы. Поэтому однозначный ответ, конечно, здесь дать нельзя. И каждый православный христианин сам для себя должен выстраивать баланс. Посмотрите на то, как жили Христос и апостолы. Они не занимались спортом, но они ходили пешком, переходили из города в город, из селения в селение, преодолевая много километров. Вот вам прекрасный пример спортивного и здорового образа жизни.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48610/